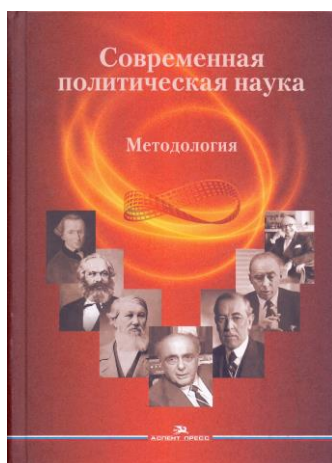

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Опубликовано: Шабров О.Ф. Системный подход в политической науке // Современная политическая наука: Методология: Научное издание / Отв. ред. О.В.Таман-Голутвина, А.И.Никутин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект пресс, 2019. – 776 с. (С.213-233).

Ключевые слова

Понятие системы, системная парадигма, системный подход, целостность системы, критерии системы, принципы системы, политическая система

Генезис системного подхода

Понятие системы используется с давних времён для описания явлений различной природы – от неживой материи до сложных социальных объектов. Его применение вызвано потребностью рассмотреть исследуемый объект как целое, в противоположность специализированному исследованию отдельных явлений, из которых это целое складывается. «Термин “система”, – писал советский физиолог, создатель теории функциональных систем П.К.Анохин, – имеет весьма древнее происхождение, и едва ли есть какое-либо научное направление, которое его не употребляло... Большой частью термин “система” употребляется там, где речь идёт о чем-то собранном вместе, упорядоченном, организованном... Наиболее характерной чертой системного подхода является то, что в исследовательской работе не может быть аналитического изучения какого-то частичного объекта без точной идентификации этого частного в большой системе»¹. Одна из центральных исследовательских проблем, решение которых операционализируется понятием системы и, соответственно, системным подходом, является проблема соотношения части и целого.

Всплеск интереса к решению этой проблемы пришёлся на первую половину XX столетия. Стимулом к развитию идей системности стали, прежде всего, достижения научной мысли в области социальной организации, кибернетики и физиологии. И во всех этих случаях соответствующие подходы претендовали на роль общенаучных.

Первое отечественное фундаментальное исследование в области создания теории системности было предпринято российским учёным-энциклопедистом и политическим

деятелем А.А.Богдановым. Результаты изложены им в трёхтомной работе «Тектология», изданной в 1910 - 1920-х годах. Её базовым положением является необходимость подхода к изучению любого явления

213

с точки зрения его организации, взаимосвязи всех его составляющих между собой и со всеми внешними системами. На основе анализа многообразных явлений в природе, в живых организмах и в обществе А.А.Богданов заключает: «Научно возможный вывод один: *действительное* единство организационных методов, единство их повсюду — в психических и физических комплексах, в живой и мёртвой природе, в работе стихийных сил и сознательной деятельности людей. До сих пор оно точно не устанавливалось, не исследовалось, не изучалось: не было *всеобщей организационной науки*. Теперь настало ее время»². Труд этот, не получивший широкой известности, содержит идеи и выводы, во многом предвосхитившие базовые положения не только системного подхода, но и кибернетики, структурализма, теории катастроф, синергетики и других современных общенаучных направлений.

В середине прошлого столетия идеи системного подхода формируются в бурно развивавшейся физиологии, где стала остро осознаваться потребность в изучении целостного организма, функционирующего во взаимодействии с окружающей его средой. В 1930-е годы австрийский биолог Л.Берталанфи предложил, а после Второй мировой войны сформулировал общую теорию систем³, основанную на идее изоморфизма законов, которым подчиняются системные объекты. Как и А.А.Богданов, Л.Берталанфи претендовал на формулирование «науки наук».

Наконец, известный американский математик Н.Винер положил в основу теории управления представление о кибернетической системе как взаимосвязанной со средой совокупности перерабатывающих информацию и находящихся в информационном взаимодействии объектов⁴. Высокий уровень абстракции кибернетики делает её применимой к объектам самой различной природы и позволяет ей также претендовать на роль общего подхода к изучению систем. Если учесть господствовавшую в «досинергетическую эпоху» абсолютизацию управленческих отношений, кибернетическое наполнение системного взгляда на мир делало этот системный взгляд⁵ универсальным подходом к исследованию, по крайней мере, самоуправляемых объектов.

Таким образом, дошедшее до нас понятие системы генетически восходит к целому ряду научных направлений – прежде всего, теории организации, физиологии, кибернетики, – что, с одной стороны, даёт основание говорить об универсальном характере теории систем, а с другой – служит одной из причин неоднозначности подходов к трактовке самого понятия системы.

Претензия теории систем на роль «науки наук», а системного видения мира на универсальную значимость находит отражение в современных исследованиях по самым разнообразным научным направлениям и выражается в использовании термина «системная парадигма»⁶. Вместе с тем понятие системности используется и в иных сочетаниях – прежде всего, «системный метод» и «системный подход», – занимающих более низкое место в иерархии исследовательских инструментов. К какому из них отнести использование представлений о системах?

214

Карл Людвиг фон Берталанфи (1901-1972) – австрийский учёный-биолог, основатель общей теории систем.

Основным достижением учёного было создание общей теории систем, основанной на общих принципах и законах поведения систем, независимо от их вида и природы. Благодаря данной теории стало возможным строить модели в различных научных сферах. Учёный пришёл к выводу, что в определенных случаях система может саморегулироваться. Понятие системы у К. Л. фон Берталанфи отличается от классической интерпретации: система в понимании учёного является категорией, за счёт которой между объектами и явлениями устанавливаются устойчивые связи. Таким образом, с одной стороны, система сконструирована из подсистем, состоящих из более мелких элементов, с другой стороны, особенностью конструкции системы является ее способность к восстановлению после каких-либо нарушений, происходящих в среде. Основным методологическим подходом в общей теории систем служит кибернетический принцип обратной связи, однако в отличие от кибернетической теории, где элементы кибернетических систем взаимодействуют по установленным правилам и законам, в концепции К. Л. фон Берталанфи рассматривается свободное взаимодействие системообразующих факторов. Концепция австрийского учёного оказала влияние на последующие современные теории систем, связанные с изучением подвижных структур и динамики сложных систем, что в конечном итоге привело к созданию новых научных дисциплин (системотехника, инженерная психология, кибернетика).

Учёный также сформулировал «закон Берталанфи», связанный с деятельностью открытых систем: конечное состояние открытой системы определяется протекающими процессами внутри системы в процессе взаимодействия со средой, а не ее начальным состоянием.

Основные работы:

- «Общая теория систем. Основания, развитие, применение» (1968)
- «Общая теория систем – обзор проблем и результатов» (1969)
- «Общая теория систем – критический обзор» (1969)

Что касается парадигмы, то она – согласно американскому историку и философу науки Т.Куну, которому следует, по-видимому, отдать приоритет в трактовке этого понятия⁷, – предстаёт как *совокупность взаимосвязанных установок, принятых в качестве образца решения научных задач и разделяемых членами научного сообщества.*

Можно было бы распространить это понимание на системные представления, если бы не одно существенное обстоятельство: общепринятого

215

понятия системы не существует, а значит, не существует и совокупности соответствующих установок, которые можно было бы принять в качестве образца.

Более 30 лет назад известный советский и российский философ В.Н.Садовский проанализировал более тридцати точек зрения на понятие системы. К наиболее авторитетным в научном плане и актуальным следует отнести следующие из проанализированных им представлений о системах⁸.

Существует два противоположных взгляда на систему: как на объективную реальность и как на исследовательский инструмент, в той или иной степени эту реальность отображающий. Представители первого направления – Л.Берталанфи и польский экономист О.Ланге – рассматривали систему как совокупность реально существующих взаимодействующих элементов. В противоположность им английский психиатр, специалист по кибернетике и сложным системам У.Эшби определяет систему как «любую совокупность переменных, которую наблюдатель выбирает из числа переменных, свойственных любой “машине”». Иными словами, компонентами системы в представлении У.Эшби являются математические переменные, отобранные к тому же по произволу исследователя.

Существенные ограничения на понятие системы накладывает П.К.Анохин, полагающий, что системой можно назвать только такую совокупность компонентов, взаимодействие между которыми нацелено на получение фокусированного полезного результата. Иными словами, понятие системы распространяется в этом случае только на живые системы, которые, собственно, и были объектом его научного интереса.

Нет необходимости излагать все определения системы, рассмотренные В.Н.Садовским для того, чтобы сделать однозначный вывод об отсутствии обязательного признака, необходимого, согласно Т.С.Куну, для приложения к системности статуса парадигмы: наличия более или менее единого, принятого научным сообществом образца решения научных задач. Это не снижает, однако, ценности системного взгляда на исследуемый объект в качестве пусть не универсального, но эффективного подхода для решения исследовательских задач в различных научных областях, включая политическую науку, обращение к которому диктуется целью и предполагает использование определённых методов исследования. В иерархии научных понятий «парадигма»,

«подход», «метод», «техника» исследования мы поместим системный взгляд на мир между парадигмой и методом, понимаемым как *способ достижения научной или практической цели*.

Определив, таким образом, понятие подхода как совокупности методов исследования в рамках определённой парадигмы, вернёмся к понятию системы, чтобы на пересечении предметной области двух этих понятий найти значение понятия «системный подход». Это необходимо, поскольку представляется достаточно очевидным, что в самом общем виде системный подход можно определить как *подход к объекту исследования как к системе*.

216

Система и системный подход

Не вдаваясь глубоко в дискуссию о дефинициях, определимся только в одном: присоединимся к Л.Берталанфи и О.Ланге и признаем систему объективно существующей реальностью, отображаемой в системной исследовательской модели. А понятие будем конструировать, следуя обычной формальной логике: на основе признаков, необходимых и достаточных для того, чтобы отделить все объекты, принадлежащие классу систем, от объектов, этому классу не принадлежащих. При этом по возможности постараемся не вступать в противоречие с определениями авторитетных авторов и с утвердившимися представлениями.

В качестве исходного можно использовать классическое определение Л.Берталанфи: система может быть определена как комплекс взаимодействующих, или взаимосвязанных, элементов. Здесь сразу обнаруживаем два признака системы: элементы и взаимосвязи между ними.

Уже на этом уровне понимания системного подхода становится, например, очевидным, что понятие «однопартийная система», используемое для обозначения партийной системы, состоящей из одной партии, не имеет ничего общего с системным подходом. Совокупность, состоящая из одного элемента, системой не является. В этом случае можно говорить разве что о вырожденной системе.

Скорректируем, однако, первый из полученных признаков. Использование понятия «элемент», в принципе вполне корректное, содержит, однако, некоторое неудобство, связанное с нашим представлением об элементарном как о неделимом. Составные же части системы сами, как известно, могут иметь сложную структуру, будучи ее подсистемами. С этой точки зрения представляется более удобным говорить не об

элементах, а о компонентах системы, которые становятся элементами только на последнем, нижнем уровне её декомпозиции.

Итак, мы обнаружили два признака системы: наличие в исследуемом объекте элементов и взаимосвязей между ними.

Можно утверждать, что эти критерии необходимы. Но их явно недостаточно, хотя Л.Берталанфи ими в своём определении ограничивался. Все в этом мире взаимосвязано. При таком определении, если бы им пользовались в реальном исследовании, понятие любой системы было бы применимым к чему угодно, а стало быть, пустым. Где, к примеру, границы политической системы? Правомерно ли географические условия, с которыми, безусловно, взаимосвязаны политические явления, поместить внутри границ политической системы, – как это делает, к примеру, индийский политолог П.Шаран⁹? Можно идти ещё дальше, рассматривая и планеты как часть политической системы: ведь если политик верит звездочёту или астрологу (а такое бывает и в современной политике), то через него и звезды влияют на принятие политических решений, вне зависимости от того, верит ли звёздам политик.

217

Если ограничиться двумя названными критериями системы, то в силу всеобщей взаимосвязи, присущей нашему миру, принципиально неразрешимой становится проблема границы. На деле же, явно или неявно, мы всегда принимаем во внимание ещё один критерий, называя системой лишь такую совокупность взаимосвязанных элементов, которой в той или иной степени присуща качественная определённости, целостность. Иными словами, совокупность элементов образует систему только в том случае, если отношения, связи между ними придают этой совокупности целостность и порождают некое качество, по которому её отличают от окружающей среды. Качество это называют системным, или интегративным.

Существенно, что качество это является таким свойством совокупности, которое «помечает» собой каждый из входящих в систему элементов, трансформируют эти элементы. Так, совокупность людей, соединённых родственными связями, образует репродуктивную систему, называемую семьёй, а её «элементы» приобретают в ней новые качества быть членами семьи – отцом, сестрой, сыном и т.п. В производственном коллективе эти качества отходят на второй план, и его члены, как элементы иной системы, связанные отношениями производства, приобретают качества, обеспечивающие реализацию общей производственной функции, – быть рабочим, инженером, менеджером

и т.д. Тем самым устанавливается граница системы: мы отнесём к ней только те компоненты, которые «участвуют» в формировании системного качества.

Людвиг фон Бергаланфи:

«Если мы хотим верно представить и оценить современный системный подход, саму идею системности имеет смысл рассматривать не как порождение преходящей моды, а как явление, развитие которого вплетено в историю человеческой мысли...

Экосистема или социальная система в той же мере реальны, как отдельное растение, животное или человек. В самом деле, загрязнение биосферы как проблема нарушения экосистемы или как социальная проблема весьма чётко демонстрирует «реальность» обеих (экологической и социальной) систем. Однако взаимодействия (или шире – взаимоотношения) никогда нельзя увидеть или воспринять непосредственно; нашему сознанию они представляются как концептуальные конструкции».

Л.Бергаланфи. История и статус общей теории систем, 1969.

Некоторые исследователи из всей совокупности систем выделяют как один из классов системы целостные¹⁰. Например, российский экономист С.А.Кузьмин не относит целостность к инвариантным свойствам системы на том основании, что «отдельные части системы могут иногда обособляться от неё», приводя в пример роды, в результате которых плод, являвшийся до того подсистемой системы «женщина», становится независимой системой¹¹. Ду-

218

мается, однако, что данный пример свидетельствует лишь о том, что ни одна система не является вечной и в момент появления ребёнка исходная система преобразуется в другую, состоящую из двух компонентов, связанных уже иными отношениями (родственными), нежели отношения части и целого. На смену одной целостности приходит другая, одно системное качество сменяется другим.

На самом деле совокупность компонентов, не обладающая свойством целостности, строго говоря, системой не является. Простую совокупность – результат аддитивного сложения, не порождающего нового качества, – системой не называют. Именно целостную совокупность и называют системой. Целостность при этом можно рассматривать как степень зрелости системы, меру интегративного качества.

Этот не вполне очевидный факт не сразу был осознан и в теории систем. Примечательно в этой связи, что В.Г.Афанасьев до некоторого времени рассматривал интегративное качество как отличительный признак системы целостной, допуская наличие не целостных систем, не обладающих системным (интегративным) качеством¹². Но со временем он свою точку зрения пересмотрел и стал рассматривать целостность как имманентное свойство системы¹³.

Существует, таким образом, ещё один необходимый признак системности – системное (интегративное) качество. В искусственных системах оно совпадает, как правило, с её основной функцией, предназначением. В системах, сформировавшихся в процессе эволюции, естественным образом, его определяет исследователь в соответствии с поставленной им целью.

В итоге мы получили три необходимых признака, *три критерия системы*:

- 1) *наличие в исследуемом объекте компонентов;*
- 2) *взаимосвязи между этими компонентами;*
- 3) *системное (интегративное) качество, возникающее в результате этих взаимосвязей.*

Ответ же на вопрос об их достаточности требует, строго говоря, специального доказательства. Ограничимся, однако, ссылкой на опыт системного анализа: их достаточно для концептуального представления любого мыслимого объекта в качестве системы. Дополнив соответствующим образом Л.Берталанфи, определим систему как *совокупность взаимосвязанных компонентов, отношения (связи) между которыми порождают системное качество.*

Итак, беглый экскурс в область философии науки и теорию систем позволил, определив понятие методологического подхода и критерии системности, подойти к раскрытию содержания понятия системного подхода: это *использование в рамках определенной научной парадигмы методов декомпозиции исследуемого объекта, выявления взаимоотношений между полученными в результате декомпозиции компонентами и определения системного качества, мерой которого выступает степень целостности системы.*

219

Принципы и аспекты системного подхода

Реализация системного подхода требует следования трём базовым принципам:

- 1) *декомпозиции;*
- 2) *внутренней взаимосвязанности;*
- 3) *целостности.*

Последний принцип имеет ряд важных следствий. Одно из них – наличие границы, определяемой системным качеством, всегда остающимся имманентным свойством системы. Системный подход предполагает необходимость отграничить исследуемый объект от среды, т.е. следовать ещё одному принципу:

- 4) *принцип закрытости, отграничения системы от среды.*

Но всякая граница принадлежит двум сторонам, одновременно разъединяя и соединяя, связывая их. Поведение системы определяется воздействием как внутренних, так и внешних факторов. Отсюда – следующий принцип:

5) *принцип открытости, или связи со средой.*

Внешне два этих принципа несовместимы, противоречат друг другу. На этом основывается, в частности, критика системного подхода со стороны бескомпромиссных приверженцев синергетики, теории катастроф, концепции внешних источников развития. «Стандартный системный подход не только не соответствует эволюционному подходу новой парадигмы, но и противоречит квантовым и релятивистским принципам самим по себе», – провозгласила, например, на Московском синергетическом форуме в 1996 году авторитетный советский, ныне украинский учёный И.С.Добронравова¹⁴. На самом деле абсолютизация любого свойства ведёт к заблуждению. Любой объект имеет границу, открытость которой в отношении одних внешних воздействий дополняется закрытостью в отношении других. К тому же теория систем изначально, особенно в её кибернетической и физиологической интерпретациях, предполагала рассмотрение объекта во взаимосвязи с внешней средой.

Проблема границ системы убедительно решена известным немецким социологом Н.Луманом. «У систем есть границы. Это отличает понятие системы от понятия структуры. Границы невозможно мыслить без представления о мире “за границами”. Таким образом, они предполагают возможность их пересечения и реальность “потустороннего мира”. Поэтому в общем смысле у них есть двойная функция разделения и связывания системы и окружающего мира. Если границы определены чётко, то элементы должны быть причислены либо к системе, либо к её окружающему миру. Напротив, отношения могут существовать и между системой и окружающим миром. Таким образом, граница

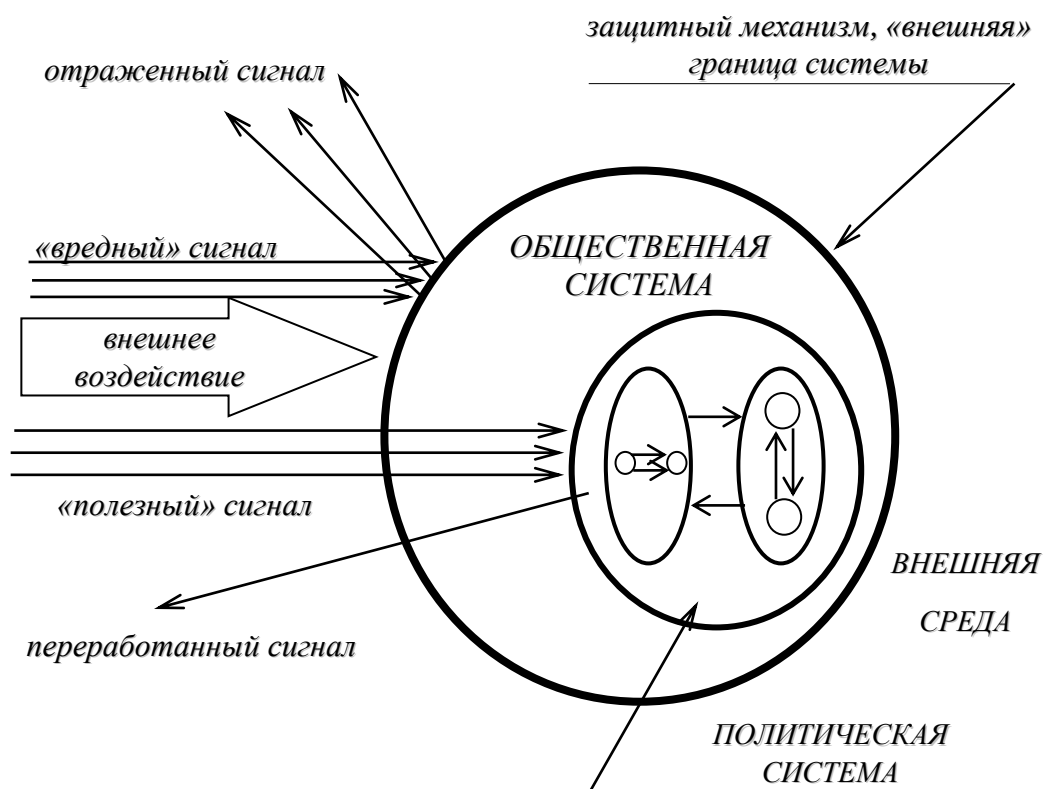

Рис. 1

разделяет элементы, но не обязательно отношения; она разделяет события, но позволяет осуществляться причинным воздействиям»¹⁵. Граница принадлежит одновременно и системе, и окружающей её среде. Она разделяет компоненты системы и среды, но не прерывает отношения, связи между ними.

При взаимодействии любой развивающейся системы с окружающей её средой система распределяет внешнее воздействие (или сигнал, информацию) на два потока (рис. 1). Первый («полезный» сигнал) она поглощает и использует в целях адаптации и развития, а второй (отражённый) – отклоняет, отбрасывает, возвращает в среду. И развиваться наилучшим образом будет та система, у которой:

- наиболее адекватный внешнему воздействию механизм адаптации;
- наиболее совершенный механизм защиты (граница), способный оградить систему от сигналов, переработка которых выходит за пределы возможностей адаптационного механизма;
- наиболее благоприятная среда, содержащая все необходимое для поддержания адаптационного механизма и границы в состоянии эффективной работоспособности, но не подвергающая систему воздействиям, с которыми она не способна справиться (рис. 1).

Почти полвека назад американский социолог Т.Парсонс пришёл к заключению, что функционально дифференцированные подсистемы всегда

221

являются открытыми системами. Этому утверждению он не напрасно отводил роль кардинального принципа своей теоретической конструкции¹⁶. Мы можем рассматривать системы как открытые или закрытые, учитывать их взаимодействие со средой или нет. Но это проблема исследователя, а не самой системы.

Системное качество не только ограничивает систему от среды, но и устанавливает пределы глубины декомпозиции. В самом деле, на каждом уровне декомпозиции образующиеся компоненты системы и её подсистем должны быть причастны к системному качеству, принимать непосредственное участие в его формировании и воспроизводстве. Партийную систему, например, имеет смысл представлять как совокупность взаимодействующих партий, а её системное качество – репрезентативное представительство структуры социальных интересов в органах политической власти; партию, в свою очередь, – как совокупность различных категорий партийцев; и т.д. до самих членов партии как элементов соответствующих подсистем. Дальнейшая декомпозиция – например, по уровням индивидуального сознания каждого из членов партии или органам его тела – явно теряет смысл. Возникает ещё один принцип:

6) *принцип предела декомпозиции.*

Только для искусственных систем справедливо отождествление системного качества с основной функцией, предназначением системы. В отношении же объектов, являющихся продуктом эволюционного развития, такая трактовка теряет смысл. Поэтому человек, к примеру, как система будет иметь различную структуру в зависимости от того, кто его исследует – хирург, психолог или социолог. И совокупность индивидов, проживающих на территории страны, может рассматриваться по-разному – как население (демография), народ (культурология), электорат (политология), – имея в каждом из этих случаев свой набор компонентов, иную целостность, иное системное качество. Любое системное исследование имеет свой предмет, определяемый системным качеством, и предмет этот должен быть установлен. Отсюда – ещё один принцип системного подхода:

7) *принцип качественной определённости.*

Ограничение системного подхода, связанное с требованием качественной определённости, как раз и даёт повод для субъективного понимания системы всего лишь как одного из возможных способов представления объекта. Думается, однако, что грани

объекта, высвечиваемые с помощью системного подхода, существуют так же объективно, как и сам объект, хотя само системное представление, разумеется, идеально. Как в любом исследовании и при любом подходе существует лишь проблема репрезентативности, соответствия идеального объективному.

Принцип качественной определённости накладывает два существенных ограничения на реализацию принципа декомпозиции, т.е. на определение со-

222

вокупности компонентов исследуемого объекта. Одно из ограничений представляется очевидным: в эту совокупность должны войти все компоненты, которые вносят существенный вклад в формирование системного качества. Проще говоря, должны быть учтены все факторы, влиянием которых на результат исследования невозможно пренебречь. Отсюда – ещё один принцип, следование которому при системном подходе является обязательным:

8) *принцип полноты.*

Второе ограничение не менее очевидно, когда речь идёт о системном исследовании объектов вещественной природы, но, как показывает практика, далеко не всегда учитывается в сфере социальных наук. Оно вытекает из принципа качественной определённости и предполагает включение в совокупность только тех компонентов объекта, которые участвуют в формировании системного качества. Учёный-хирург, к примеру, может рассматривать человека как систему, состоящую из компонентов, обеспечивающих функционирование объекта его научного интереса как биологического индивида, – т.е. из органов тела, – и не станет включать в эту систему элементы сознания, социальные роли и т.п. Психолог же, наоборот, видит в человеке только сознание и соответствующим образом структурирует его, социолог рассматривает человека как совокупность социальных отношений, или ролей, и т.д. Системный подход предполагает рассмотрение не всех компонентов объекта, важных для его существования и функционирования, а только тех, которые участвуют в формировании избранного исследователем системного качества. В противоположном случае эти компоненты неизбежно станут взаимно пересекающимися.

Возникает, таким образом, ещё один принцип, которому следуют в системных исследованиях при декомпозиции объекта:

9) *принцип взаимного исключения.*

Здесь мы находим ограничение эффективности системного подхода: будучи мощным инструментом исследования в рамках системного качества, строго задающего

ракурс исследования, он предполагает абстрагирование от компонентов, существенных для данного объекта, но в формировании системного качества не участвующих.

В реальных исследованиях, в зависимости от его целей, на первый план выходят различные аспекты системного подхода¹⁷. Некоторые из них вытекают из самой природы системы, когда выбор аспекта связан с концентрацией основного внимания исследователя на компонентах, связях или системном качестве. Наиболее часто применяемым на практике является *системно-компонентный* аспект, в рамках которого выявляются элементы или компоненты системы, её подсистемы и их функциональное назначение. В свою очередь, *системно-структурный* аспект предполагает рассмотрение системы, главным образом, с точки зрения межкомпонентных взаимосвязей, отношений между

223

её элементами, а также между элементами и системой в целом. Оба они используются в случаях, когда встаёт проблема формирования или реорганизации системы. Их самостоятельное применение эффективно, однако, лишь в условиях относительной стабильности исследуемого объекта как целого, его внешних связей и окружающей его среды, гиперсистемы. При исследовании нестабильных систем на первый план выходит проблема гомеостазиса, сохранения. Когда становится возможным распад системы, т.е. утрата ею интегративного качества, актуализируется *системно-интегративный аспект*, исследование системного качества и его проявлений в функционировании как всей системы, так и каждого из её элементов. При существенном поражении внешних связей рассматриваемой системы, если она перестаёт удовлетворительно выполнять свои основные функции, в центр внимания следует поставить её взаимодействие с другими подсистемами и гиперсистемой в целом, рассмотреть проблему в *системно-функциональном аспекте*. Можно выделить, наконец, *системно-коммуникативный аспект*, исследование обмена информационными сигналами между системой и окружающей её средой, а также внутри системы. Применение этого аспекта в исследовании социально-политических процессов тем актуальнее, чем более открытой становится политическая сфера и чем сильнее взаимозависимость сигналов прямой и обратной связи в управлении обществом.

Системный подход в политической науке

Системно-коммуникативный аспект. Первое системное представление политики предложил Т.Парсонс¹⁸ задолго до того, как Л.Берталанфи сформулировал и опубликовал общую теорию систем. В работе «Структура социального действия», опубликованной в 1937 году, Т.Парсонс рассмотрел политическую систему как одну из четырёх подсистем социальной системы, которая, в свою очередь, рассмотрена им как одна из четырёх подсистем системы социального действия. Системным качеством каждой из систем (подсистем) служит её основная функция (роль), которой соответствует структура системы (совокупность взаимосвязанных компонентов, или подсистем). Функция политической системы – целедостижение (*goal attainment*)¹⁹. В данном случае мы имеем дело с системно-компонентным аспектом системного подхода. Для анализа соответствующих систем Т.Парсонс воспользовался им же разработанным применительно к социологии методом структурно-функционального анализа.

По-иному использовал системный подход канадско-американский политолог Д.Истон, обратившийся к исследованию собственно политических систем.

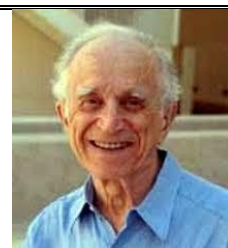
224

Дэвид Истон (1917-2014) – один из ведущих политологов США, впервые комплексно применивший системный подход в политологии.

Наиболее известный труд – трилогия, состоящая из книг: «Политическая система» (1953), «Концептуальная структура для политического анализа» (1965), «Системный анализ политической жизни» (1965).

С точки зрения Д.Истона, политическая система представляет собой совокупность взаимодействий, за счёт которых происходит распределение таких ценностей, как богатство, социальный статус, полномочия, а также духовные ценности, и предотвращаются конфликты. Взаимодействие политической системы с окружающим миром Д.Истон называет обменами или транзакциями, работающими на основе входящих (требование, поддержка) и исходящих (решения, действия) факторов. Важным также представляется рассмотреть классификацию требований, предлагаемую Д.Истоном: 1) требования о распределении благ и услуг; 2) требования, касающиеся регулирования поведения; 3) требования в области коммуникации и информации. В свою очередь, объектами поддержки могут выступать политическое общество, режим или правление. С точки зрения учёного, политическая система не является статичной и постоянно подвергается изменению. Основными средствами для преодоления напряжённости политической системы, по мнению Д.Истона, являются адаптация, переориентация усилий, изменение целей, самосохранение.

В рамках разработанного Д.Истоном подхода становится возможным анализировать политические процессы в качестве непрерывных потоков поведения, предоставляющих возможность аналитической реконструкции политических явлений, а также применение компьютерных методов. Подходы и методы учёного широко применяются в области сравнительного исследования политических систем.

Основные работы:

- «Политическая система» (1953)
- «Концептуальная структура для политического анализа» (1965)
- «Системный анализ политической жизни» (1965)
- «Анализ политической структуры» (1990)
- «Развитие политологии: сравнительное исследование» (1991)

В модели Д.Истона на первый план выходит кибернетическая постановка задачи – обеспечение стабильности политических систем за счёт взаимодействия со средой в виде обратной связи, корректирующей воздействие системы (решения, действия) через обратное воздействие среды (требования, поддержка)²⁰ (рис. 2). В данном случае мы имеем дело с системно-коммуникативным

225

Модель политической системы по Д.Истону

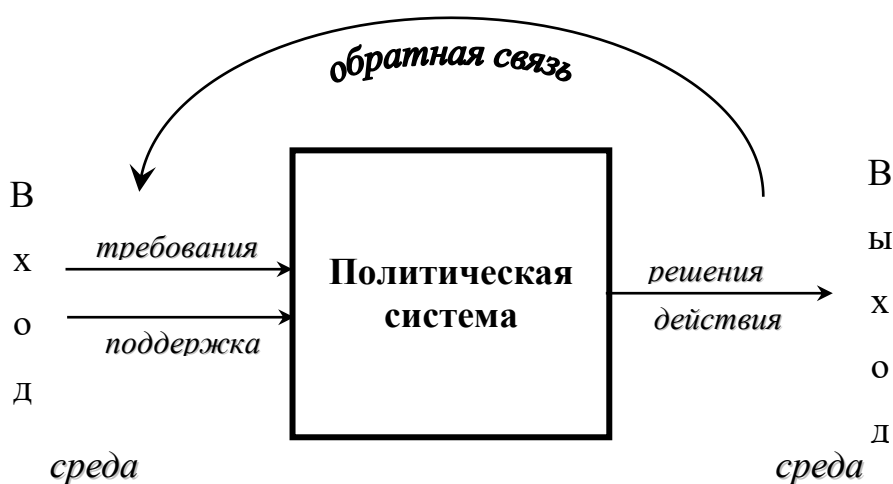

Рис. 2

аспектом системного подхода, а системным качеством является воздействие политической системы на среду.

В модели Д.Истона мы имеем дело с политической системой, представленной в виде «чёрного ящика», не имеющего внутренней структуры. На самом деле это не совсем так. Просто в данном случае исследователя эта структура не интересует. Фактически же подразумевается, что внутри этого «чёрного ящика» есть три компонента, участвующие в формировании системного качества: механизм восприятия входящего сигнала, механизм воздействия на среду и механизм конвертации, преобразующий сигналы «входа» в сигналы «выхода».

Немецкий политолог К.Дойч устранил эту неопределённость и пошёл дальше²¹. Он обозначил и декомпозировал «непроявленные» компоненты модели Д.Истона (рис. 3). На «входе» сигналы (воздействие) среды воспринимаются «рецепторами» системы, на выходе «эффекторы» обеспечивают воздействие системы на среду. Конвертация сигналов

осуществляется Блоком обработки данных, передающим обработанный сигнал в Блок памяти и ценностей и в Центр принятия решений. Последний суммирует и перерабатывает сигналы, поступающие из обоих блоков, и подаёт результат – команду действовать. Представляется важным, что в данной модели учтено влияние ценностей, т.е. культуры, на принятие политических решений.

Особое место в политической теории занимает модель известного американского политолога Г.Алмонда²². Так же как Д.Истон и К.Дойч, он использует структурно-функциональный метод и рассматривает политическую систему, прежде всего, в системно-коммуникативном аспекте, как совокупность институтов, формулирующих и реализующих цели общества (у Алмонда – политический курс). В отличие от них, Г.Алмонд присваивает функции не абстрактным её компонентам, а конкретным политическим институтам: партиям, группам давления, ветвям государственной власти, бюрократии. Учитываются при этом специфика функционирования одних и тех же инсти-

226

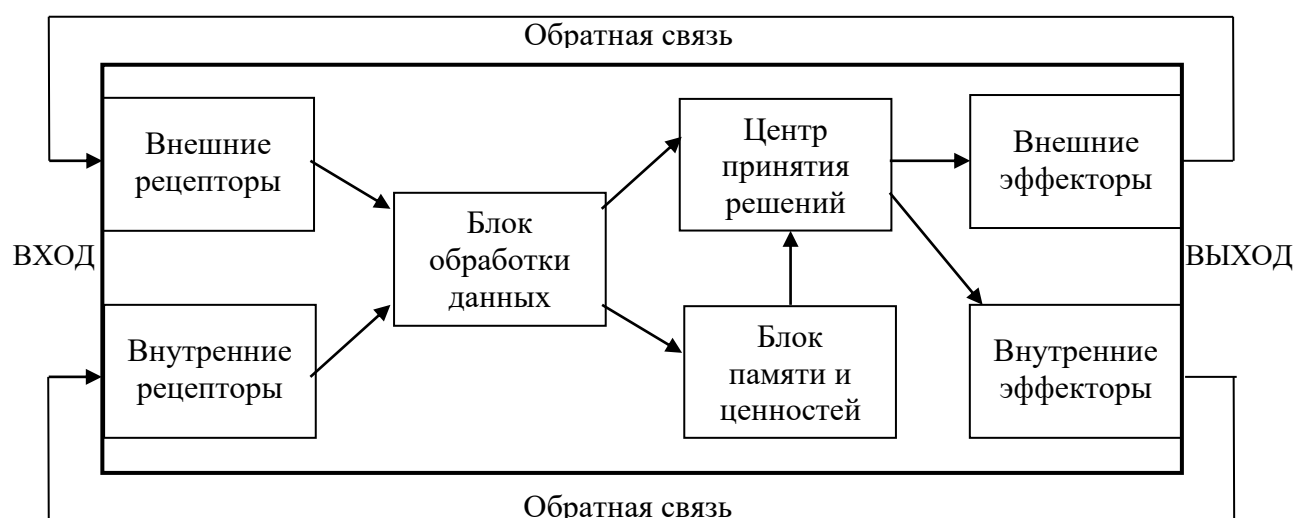

Рис. 3

тутов в различных условиях и странах. Ещё одним достоинством его модели является рассмотрение политической системы в социальной среде с её культурным своеобразием, погружённой, в свою очередь, в мировую среду.

Есть в модели Г.Алмонда и спорные допущения. Например, – жёсткая привязка функций к институтам (артикуляции – к группам интересов, агрегирования – к партиям и т.д.), а функций выхода – к ветвям государственной власти. Но это не помешало ей стать

весьма конструктивным, общепризнанным инструментом сравнительного политического анализа и исследований в области политической культуры.

Системно-компонентный, системно-функциональный и системно-структурный аспекты. Благодаря Г.Алмонду утвердилось и наиболее, пожалуй, распространённое сегодня, институциональное представление структуры политической системы. В отличие от него, однако, современные исследователи изучают политическую систему в системно-компонентном или системно-структурном аспекте, явно или неявно рассматривая в качестве совокупности компонентов институты, участвующие не в формировании воздействия на среду, как у их предшественников, а в производстве и воспроизводстве другого системного качества, политической власти. Это, прежде всего, государство как ядро политической системы и исключительно политические общественные институты, создаваемые специально для участия в отношениях политической власти и по поводу этой власти, – партии, группы давления и общественно-политические движения. В различной степени к политической системе могут быть отнесены и другие негосударственные институты, возникающие не для участия в политических отношениях, но вступающие в них частично при определённых обстоятельствах, – частично политические институты (СМИ, профсоюзы, церковь и др.).

Не менее конструктивным в современных условиях представляется рассмотрение политической системы в системно-функциональном аспекте. Определив, вслед за Г.Алмондом, в роли системного качества целеполагание,

Пространство политических режимов

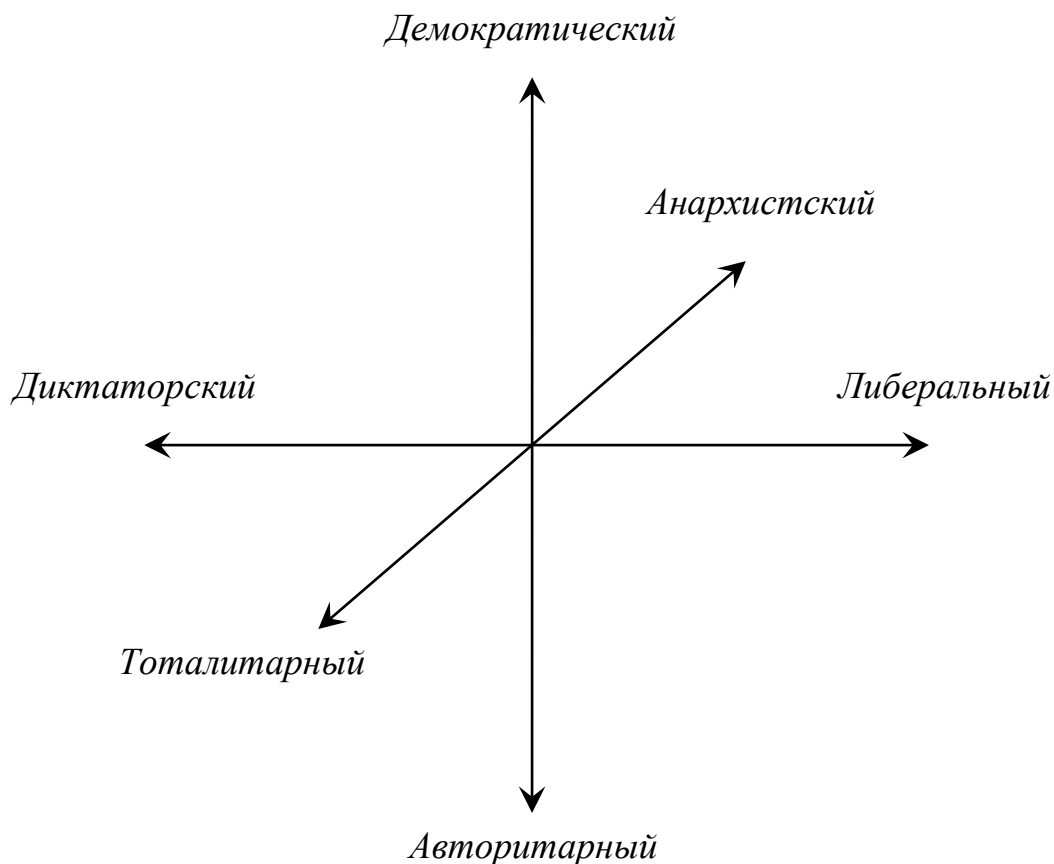

Рис. 4

или политический курс, мы можем получить инструментарий для исследования способа функционирования политических систем, т. е. политического режима, в дополнение к общепринятой линейке «демократия – авторитаризм – диктатура – тоталитаризм». Последняя не укладывается в системный подход, поскольку в ней не соблюдается принцип взаимного исключения: история и современность дают немало примеров того, что демократический режим способен использовать авторитарные и даже диктаторские методы реализации политического курса и тотально вторгаться в частную жизнь.

Поставив в центр внимания способ функционирования политической системы, мы можем разбить всю совокупность формирующих его компонентов на три непересекающихся множества (рис.4).

1. Широта участия граждан в формировании и реализации политического курса. На основе этого критерия возникает бинарная оппозиция «монархия» (власть одного – власть всех) и, соответственно, ось, на которой можно найти место для характеристики любой политической системы.

2. Степень насилия в реализации политического курса. Получаем вторую ось (диктаторский режим – опирающийся на добровольное согласие, либеральный режим).
3. Объём сферы жизнедеятельности общественной системы, контролируемой при реализации политического курса (тотальное управление, или тоталитаризм – полное отсутствие государственного управления, или анархия).

Таким образом, любую политическую систему можно представить как схему в трёхмерном пространстве. Проекция на одну из осей этого пространства («демократический → авторитарный») покажет при этом, в какой степени по-

228

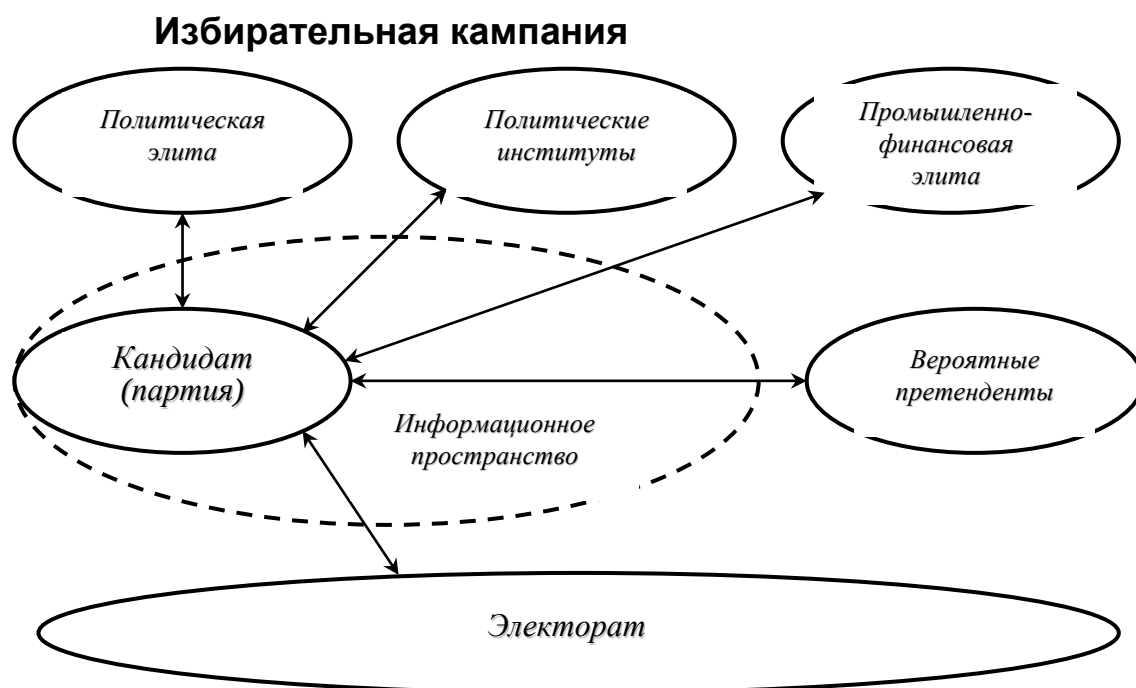

Рис. 5

литическая власть принадлежит народу (кто властвует). Проекция на другую ось («либеральный → диктаторский») покажет способ реализации государственной власти (как властвует). Проекция на третью («анархистский → тоталитарный») даёт ответ на вопрос о пределах этой власти (над кем и над чем властвует).

До сих пор речь шла о политических системах как подсистемах общества, консолидированных вокруг государства. Но в реальности системный подход применяется, и даже чаще, к исследованию более локальных общественных систем – региональных и муниципальных, партийных, избирательных, лоббирующих и т.п. На рис. 5 представлена, например, системная модель избирательной кампании, рассматриваемой в системно-

структурном аспекте. Системным качеством здесь являются электоральные предпочтения граждан, а в фокус исследовательского интереса поставлены связи между кандидатом и остальными компонентами системы, т.е. информационное пространство.

Итак, набор изучаемых компонентов системы зависит от определяемого для конкретного исследования системного качества. С этой точки зрения модель политической системы, предложенная Д.Истоном и состоящая из трёх компонентов – входа, выхода и механизма конвертации²³, – соответствует научной цели автора и не должна рассматриваться как лучшая или худшая по сравнению, например, с современной институциональной моделью. Российский политолог К.Гаджиев настаивает, например, на том,

229

что «...системный подход... никак нельзя путать с политической системой... Это разноплановые вещи, которые нельзя смешивать без существенных издержек с точки зрения качества и достоверности результатов исследования»²⁴. Разумеется, политическая система в качестве какого-либо из ракурсов политической реальности и системный подход к её изучению – не одно и то же. Но в качестве идеального отображения этого ракурса политическая система мыслима только как результат системного подхода. Иначе употребление понятия системы в данном контексте теряет смысл.

Если строго следовать системному подходу, в самом общем смысле политическую систему можно определить как *одну из подсистем общества, основной функцией которой является целеполагание*. Структура же политической системы, как и любой другой, определяется выбором системного качества.

Разумеется, системный подход страдает завышенной степенью абстракции. В этом и его достоинство, и недостаток. Системный подход не может претендовать на роль «подхода подходов», на всеобъемлющее представление об объекте. Он неизбежно, как всякая абстракция, обедняет исследуемую реальность. Но именно это делает его, при правильном применении, мощным инструментом достижения конкретной цели исследования. В условиях глобальной нестабильности и роста внутренних социальных напряжений становятся особо актуальными системно-интегративный и системно-коммуникативный аспекты системного подхода.

Примечания

¹ Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем // Очерки по физиологии функциональных систем. М.: «Медицина», 1975. С.20.

² Богданов А. А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х книгах. М.: Экономика, 1989. С.79.

³ См., напр.: Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем: Сборник переводов / Общ. ред. и вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. М.: Прогресс, 1969. С. 23–82.

⁴ Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. 1948-1961. 2-е изд. М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983.

⁵ Например, авторитетный советский философ, академик АН СССР и РАН В.Г.Афанасьев считал, что «всякая самоуправляемая система расчленяется на две подсистемы – управляемую и управляющую» (Афанасьев В. Г. Системность и общество. М.: Политиздат, 1980. – С.211).

⁶ См., напр.: Герасимов В. П. Индивидуальность в системной парадигме // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2004. №2; Захаров Н. И. Системная парадигма правосознания современной молодежи // Общество и право. 2007. №4 (18); Корнаи Я. Системная парадигма // Вопросы

экономики. 2002. №4; Новиков М. Ю. Системная парадигма и архитектурная морфология // Вестник Белгородского государственного технологического универси-

230

тета им. В. Г. Шухова. 2017. №6; Отделенцев Е.А. Системная парадигма и системные методы политологии: традиции и новации // Теории и проблемы политических исследований. 2013. №3–4; Чепурнов О. И. Правовая система и системная парадигма // Академический юридический журнал. 2008. №2 (32); и др.

⁷ См.: Кун Т. С. Структура научных революций. 2-е изд., М., 1977.

⁸ См.: Садовский В. Н. Основания общей теории систем. М., 1974. С. 93–99.

⁹ См.: Sharan P. Theory of Comparative Politics. Meerut, New Delhi, 1984.

¹⁰ См., напр.: Сомкин А. А. Целостные социальные системы как объект системного анализа: особенности их познания и типологические черты // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. 2017. №3 (39); Третьякова О. Д. Нормативная система Российской Федерации как целостная система права // Государство и право. 2015. №9 и т.п.

¹¹ См.: Кузьмин С. А. Социальные системы: развитие и метаморфозы. К вопросу о перспективах переходной экономики в России. М., 2006.

¹² См.: Афанасьев В. Г. Системность и общество. М., 1980.

¹³ См.: Афанасьев В. Г. Общество: системность, познание и управление. М., 1981.

¹⁴ Добронравова И. С. На каких основаниях осуществимо единство современной науки? // Московский Синергетический Форум. Январская (1996) встреча. «Устойчивое развитие в изменяющемся мире». 27 – 31 января, 1996, Москва. Тезисы / Под ред. В.И.Аршинова, Е.Н.Князевой. М., 1996. С.52.

¹⁵ Луман Н. Социальные системы: Очерк общей теории. СПб, 2007. С.58.

¹⁶ См.: Parsons T. Politics and Social Structure. N.Y.; L., 1969.

¹⁷ Леванский В. А. Моделирование в социально-правовых исследованиях. М., 1986.

¹⁸ Parsons T. The Structure of Social Action. N.Y.; L., 1937.

¹⁹ Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998. С.24.

²⁰ Easton D. A. An Approach to the Analysis of Political Systems // World Politics. Vol.9. №3. P. 384.

²¹ Дойч К. Нервы управления. Модель политической коммуникации. М., 1993.

²² Алмонд Г., Пауэлл Дж. и др. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. М., 2002.

²³ Easton D.A. Political System. N.Y., 1971.

²⁴ Гаджиев К. С. Политология (основной курс). М., 2007, с.213.

Литература

- ¹ Алмонд Г., Пауэлл Дж. и др. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. М.: Аспект Пресс, 2002.
- ² Афанасьев В. Г. Системность и общество. М.: Издательство политической литературы, 1980.
- ³ Богданов А. А. Тектология: Всеобщая организационная наука. В 2-х кн. – М.: Экономика, 1989.
- ⁴ Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. 1948–1961. 2-е изд. М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983.

5. *Гаджиев К. С.* Политология (основной курс). М., Высшее образование, 2007.
6. *Луман Н.* Социальные системы: Очерк общей теории. СПб.: Наука, 2007.
7. *Парсонс Т.* Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998.

231

8. *Bertalanffy L. von.* General System Theory. Foundation, Development, Applications. N.Y.: Braziller, 1968.
9. *Deutsch K.* The Nerves of the Government: Models of Political Communication and Control with a New Introduction. N.Y.: The Free Press, 1966.
10. *Easton D. A.* The Analysis of Political Structure. N.Y.: Routledge, 1990.
11. *Easton D. A.* An Approach to the Analysis of Political Systems // World Politics. 1957. Vol.9. № 3. P. 383–400.
12. *Easton D. A.* Political System. N.Y., 1971.
13. *Parsons T.* Politics and Social Structure. N.Y.; L., 1969.
14. *Sharan P.* Theory of Comparative Politics. Meerut, New Delhi, 1984.

232